

ВЕХИ

На парашюте «Кузькиной матери»

В УСПЕШНОМ полете Юрия Гагарина есть заслуга и специалистов ядерного центра в Снежинске.

Даже сегодня далеко не все сотрудники Федерального ядерного центра знают, что их старшие коллеги имеют непосредственное отношение к Дню космонавтики. Гораздо большую известность получил тот факт, что именно здесь, в городе Снежинске Челябинской области, разработали РДС-202 – самую большую и мощную бомбу, с легкой руки Никиты Хрущева получившую название «Кузькина мать». Есть разночтения в расшифровке РДС. Одна из самых популярных версий гласит, что РДС значит «Россия делает сама». Изделие впечатляет и поныне: вес 25 тонн, длина восемь метров. Вместе с бомбой создавалась тормозная система, сложное устройство весом около полутонны.

Экипажу стратегического бомбардировщика Ту-95 после сброса авиабомбы требовалось время для ухода на безопасное расстояние. Бомба должна была падать медленно. Задачу решали вместе с Московским НИИ парашютостроения. Это была уникальная по тем временам разработка. Купола и стропы запрессовывали в трубу с крышкой. Электросигнал отстреливал пиропатрон с вытяжным парашютом. Когда он наполнялся набегающим потоком воздуха, из малой упаковки выдергивались три тормозных парашюта, и только после этого раскрывался основной – тысяча шестьсот квадратных метров капрона. Ткань рвалась от нагрузки. Научный руководитель и главный конструктор института Кирилл Щелкин предложил сделать в ней «дырочки». Специалисты провели расчеты, и в нужных местах ткань «выщипнули». Маленькие отверстия снимали местное напряжение и распределяли потоки воздуха. Разработкой парашюта занимались несколько сотен человек, естественно, в обстановке строжайшей секретности.

Бомбу с зарядом от ВНИИЭФ успешно испытали на Новой Земле в 1961 году. А до этого, в 59-м, к уральским физикам обратились из КБ Сергея Королева. После некоторых конструкторских доработок система была впервые применена 12 апреля 1961 года для возвращения с орбиты первого космонавта планеты Юрия Гагарина. Специалисты в Челябинске-70, ныне Снежинске, радовались в тот день вместе со всем советским народом, и только несколько руководителей института осознавали вклад своего НИИ в покорение космоса.

...Образец парашюта – такого же, как тот, что послужил для «Кузькиной матери» и для бережной доставки на землю Юрия Гагарина, можно увидеть в музее ядерного центра и сегодня.

ЕЛЕНА ЧЕРНЫХ.

Детство интернатской девочки нельзя назвать серым, но ей всегда приходилось доказывать, что она чего-то стоит

«НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ДЕНЬКИ» АЛЕНА ЛЬВОВОЙ

ФОТО АЛЕКСАНДРА РУХМАЛОВА

КОГДА АЛЕНА вернулась с питерских каникул, ребята глядели на нее в ожидании столичных сувениров.

Но в сумке оказались лишь несколько памятных вещей, программка Театра сатиры и мини-альбом от фонда первого президента России со снимками третьего этапа благотворительной акции «Музей. Музыка. Дети».

Весенние каникулы в Северной столице – награда шестнадцатилетней воспитаннице школы-интерната «Семья» за трогательное сочинение в рамках всероссийской акции. В Магнитке она прошла 21 февраля. «Незабываемый денек» – так назвала его Алена – начался с удивительного утра, полного ожиданий и сюрпризов. Обильный снегопад накануне ночью, сугробы в преддверии весны приводили коммунальчиков в ужас – Алене же «чудесная погода» напоминала о новогодних праздниках. Путешествие по городу в тот день началось с вкусного завтрака в администрации и приятного общения с «культурными людьми» – в Аленино сочинении сказано не одно доброе слово в адрес официантов – самых незаметных людей, задействованных в акции для сирот. «Они такие вежливые, радостные... придавали нам аппетит своей улыбкой». Потом была автобусная экскурсия по городу: особенно запомнились памятники, скверы, площади, храм Вознесения что «в пяти городах нашей страны есть улица Магнитогорская», что «у нас будут строить «Мост» по плану петербургских архитекторов». А в продолжение дня – мастер-классы «добрых людей» в картинной галерее, «которые учили поделкам из подручных материалов», и живая музыка солистов камерного оркестра Государственного Эрмитажа, которую Алена слышала впервые. Из всей классики ближе девичьему сердцу оказался Вивальди – «его музыка наполняла меня доброй энергией», в то же время с детской непосредственностью и наблюдательностью Алена отметила в сочинении, как ведущий концерта «профессор Б. Столяров иногда подшучивал над слушателями, потому что некоторые дети засыпали от классической музыки».

Финальный аккорд – «Этот день у меня остался в душе на всю жизнь. Я не забуду заботу, ласку, любовь окружающих людей в тот незабываемый день» – тронул за живое питерских организаторов акции, и 24 марта вместе с двумя воспитанницами 2-го детского дома Алена отправилась в город на Неве.

Железнодорожное приключение было для нее не первым. Год назад с группой школьников Алена отдыхала на зимних каникулах в Питере.

Кроме красот и достопримечательностей большого города, запомнились ноющие ноги, при любой возможности искавшие лавочку, чтоб передохнуть. В последний раз в Петровской столице Алена дважды побывала в Эрмитаже и была в восторге. По музеям на весенних каникулах из мини-гостиницы, по-домашнему уютной и обставленной для сирот с разных уголков страны, детей возили на автобусе. Встречали их тоже как-то по-особенному тепло. В этнографическом музее – хлебом-солью, в народных костюмах и с гармошкой, со сценками и песнями. Там же прошел мастер-класс, и Алена по шаблону нарисовала на деревянной лопатке лебедя – символ свободы и счастья. В музее религии она увидела старинные религиозные книги-подлинники и убранство храмов, в которые бы никогда не посмела зайти: мусульманского, иудейского... Живой истории вдохнула в Павловском дворце – «представила, как в окна опочивальни Марии Федоровны весной заглядывали соцветья сирени, и словно попала в XVIII–XIX века», впечатлила мощь Исаакиевского собора – «что если все это рухнет на человека?», поддержалась за штурвал корабля «Штандарт» и в его трюме попала чай с сухариками – «конечно, не царские хоромы, но тоже романтика. С 2000 года судно, внешне похожее на исторический памятник, постоянно в путешествиях: так я и представила себе волны, где-то рядом дельфины плавают...» А еще был любимый Невский проспект, улица Времени в Петропавловской крепости, тюрьма «Кресты», в которой находился сын Ахматовой, Царское село и Театр сатиры на Васильевском. Знакомство с одним из лучших театров Санкт-Петербурга началось с закулисья. Алена, в детстве мечтавшая быть актрисой, боязливо и с трепетом спускалась по крутым лестницам переходов из одного зала в другой, с любопытством заглядывала в гримерки, смотрела, как делают свет, декорации, музыку. Трехчасовая взрослая постановка «Татуированная роза» по Уильямсу Теннесси ее не утомила, а автограф от актрисы Натальи Лыжиной добавил радости в тот день.

– Вы напишете и о том, что я из интерната? – огорчилась она в конце разговора.

Если бы не благотворительный проект, многие в многопрофильном лицее № 1, в котором она учится в 10 классе, так и не узнали, что у Алены нет родителей. Двое ее старших братьев сами пытаются крепко встать на ноги, потому девочка до сих пор на попечении государства.

– Почему стыжусь того, что интернатская? Это не стыд. Во-первых, не хочу унижения:

косых взглядов, едких слов – «они там все пьют, нюхают...». Во-вторых, мне не нужно сердобольное сочувствие: «Бедняжка! Она выросла в интернате, того не видела, другого не ела, надо ее пожалеть...» Я такой же ребенок, как все, и мне нужны опора, поддержка, понимание, только когда мне плохо.

А насчет того, что «ничего хорошего не видела» – Алена в свои 16 даст фору многим ровесникам. Седьмой год учится в «музыкалке» на домре. До шестого класса ходила в народные танцы, потом пару лет занималась в хореографической студии «Оксфордские персики» – для нее теперь придумать для отряда танцевальный номер в летнем лагере ничего не стоит. В четвертом классе за прилежное поведение и хорошую учебу побывала в Кремле на президентской елке, будучи повзрослее, сплавлялась по Белой, научилась езде на лошадях во время конного маршрута вблизи села Кага. Несколько лет назад участвовала в конкурсе рисунков, и ее «Город будущего» заметили не только в Магнитке, но и в области. А еще не раз выходила на сцену с командой КВН школы-интерната «Семья», прошлой весной прыгала с парашютом с «кукурузника».

– У меня мало прыжков, – говорит она, – всего лишь 13.

Несколько лет Алена ходила в кадетский класс Сергея Балышева, организованный в «Семье». Строевая подготовка, стрельбы, изучение военной техники и автомобильного дела, первая медпомощь, выживание в походных и экстремальных ситуациях – все было в удовольствие. Особенно запомнились добрые отношения с Сергеем Михайловичем: после занятий парни и девчонки не разбежались, а жадно слушали его рассказы и делились своим, ребячьим. Уже который год подряд ни одно возложение венков и гирлянд к Вечному огню, на городских кладбищах во время митингов на 23 февраля, 9 Мая, и в другие памятные дни не проходит без участия подростков военно-патриотического клуба «Каскад». Среди этой гвардии долгое время была и Алена.

– Поскольку мы надевали голубые береты и тельняшки, – прыжки с парашютом были необходимы, – улыбается она.

Два года назад вместе с инструктором Виталием Трухим и другими ребятами она отправилась на сибайский аэродром. Рано вставали, обматывали эластичными бинтами ноги, проходили медкомиссию перед прыжком, глотали несколько капель валерьянки для смелости – и в «кукурузник» на высоту 800 метров. «Не откажусь ни за что, – думала Алена, – надо быть сильнее и доказать себе, что я могу». Как прыгать и приземляться, «выходить на поток», что делать, если парашют занесет на здание или воду, если справа или слева летит парашютист, если запутались стропы – изучила заранее.

– Если парашют не раскрылся, надо смотреть на инструктора, – легко вспоминает она. – Показывает он ножик, значит, будет обрезать стропы, после чего необходимо раскрыть запасной парашют. Показывает карабин – будет поднимать меня на веревке, а я должна сгруппироваться, чтобы ему помочь.

Первые два раза она и не поняла, как прыгнуть, – закрывала глаза. На третий ее, мягко говоря, вытолкнули из «кукурузника»: пилот замедлил с сигналом, Алена открыла глаза и увидела высоту, растерялась-замешкалась, схватилась в страхе за дверцу, но пути назад не было. Все следующие прыжки глаза уже не закрывала.

Когда Балышев оставил школу-интернат «Семья», Алена перестала ходить в кадетский класс. Она надеется, что в ее жизни еще будут и прыжки, и походы, и сплавы, и военные сборы, но сейчас ее волнует учеба в лицее. Нагрузка там посерьезней, чем школьная. Даже по любимым предметам – истории, обществознанию, праву, географии, литературе – не всегда удается получать хорошие отметки. Алена – обычная девчонка, не закомплексованная на учебниках. Она тянется к прекрасному и интересному, смотрит молодежный сериал «Ранетки»; как многие девушки ее возраста, ранима и романтична, не всегда довольна своей внешностью и питает большие надежды на будущее. Но в отличие от сверстниц, знает, что совсем скоро ей вновь придется доказывать, что она чего-то стоит. И больше – себе, чем другим.

ЛЮДМИЛА БОРОШКИНА.